

Поземельно-хозяйственная функция общины крестьян Коми края в XVIII в.

Анна Капитоновна Гагиева

*Коми республиканская академия государственной службы и управления,
Сыктывкар, Россия*

Введение. Статья посвящена изучению истории общины и ее функций, среди которых одной из основных являлась поземельно-хозяйственная. На протяжении ряда столетий она определяла жизнь и мироустройство каждой крестьянской семьи, деревни и волости и в конечном счете создавала прочную основу развития государства, где крестьянство выступало главным производителем сельскохозяйственной продукции, а сельское хозяйство – основой экономики. Актуальность темы усиливается отсутствием исследований по истории общины крестьян Коми края в XVIII в. Цель статьи – рассмотреть поземельно-хозяйственную функцию крестьянской общины Коми края в эпоху позднего феодализма. Для ее достижения решались следующие задачи: изучались роль и место крестьянского мира при решении поземельных споров и конфликтов как внутри волости, так и за ее пределами.

Материалы и методы. Основой методики исследования стал системный подход, а базовыми методами – системно-структурный, исторический, формально-юридический. С их помощью были проанализированы опубликованные и неопубликованные документы.

Результаты исследования и их обсуждение. Как показало изучение опубликованных и неопубликованных документов, на территории Коми края (Яренский и Усть-Сысольский уезды), где проживало черносошное, а позднее государственное крестьянство, в изучаемое время роль общины как поземельно-хозяйственной организации усложнялась, что было связано с рядом правительственных мероприятий. Они привели к усилению крестьянского малоземелья и нищеты. Переделы земель, которые виделись власти выходом из создавшегося положения, не стали повсеместными.

Заключение. В XVIII в. при урегулировании поземельно-хозяйственных отношений община крестьян Коми края приобрела ряд специфических черт. Наряду с мирским землепользованием здесь активно развивалось индивидуальное, что определяло характер взаимоотношений между однообщинниками. К концу изучаемого периода община сама стала активным участником поземельных операций. Она заключала договоры аренды с заводчиками и купцами на пользование теми или иными участками мирского земельного фонда.

Ключевые слова: община, воеводская канцелярия, Яренский уезд, Усть-Сысольский уезд, надел, пашня, сенокос

Для цитирования: Гагиева А. К. Поземельно-хозяйственная функция общины крестьян Коми края в XVIII в. // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14, № 4. С. 445–452. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.04.445-452.

Введение

Вопросы хозяйственного освоения Европейского Севера России и входящих в него регионов в прошлом и настоящем стоят в ряду крупномасштабных проблем истории, в том числе таких как развитие сельскохозяйственного производства, вклад крестьянства в хозяйственное освоение территорий, земельная обеспеченность населения и др.

Актуальность изучения поземельной общины крестьян Коми края и ее хозяйственной функции не вызывает сомнений. Поземельные отношения на протяжении ряда столетий определяли жизнь и мироустройство каждой крестьянской семьи, деревни и волости и в конечном счете создавали прочную основу развития государства, где крестьянство являлось главным

производителем сельскохозяйственной продукции.

До настоящего времени нет специальных работ по истории общины крестьян Коми края в эпоху позднего феодализма. Цель статьи – рассмотреть поземельно-хозяйственную функцию крестьянской общины Коми края на протяжении XVIII в. Для ее достижения решались следующие задачи: изучались роль и место крестьянского мира при решении поземельных споров и конфликтов как внутри волости, так и за ее пределами.

Обзор литературы

Изучение истории крестьянских поземельных союзов Европейского Севера занимает особое место в историографии. По

нашим данным, только истории северной общины досоветского периода посвящено 113 работ, в том числе монографий, статей, очерков и др.¹

Первой в рассматриваемом направлении была статья А. Лалоша «Сельская община в Олонецкой губернии», опубликованная в 1874 г., где автор пытался выявить специфические отличия крестьянских общин Севера и Юга России [18]. В 1877 г. П. А. Соколовский в работе «Очерки истории сельской общины на Севере России» открыл новый этап в исследовании вопроса. Он утверждал, что в северной общине не было экономического неравенства и принуждения, а господствовали равные права ее членов [25, 39–52]. А. Я. Ефименко вступила в полемику с П. А. Соколовским и выдвинула интересную теорию, согласно которой на Севере колонизация и освоение незаселенных пространств происходили семейными союзами – задругами или печищами. Создавалось нераздельное владение большой родовой семьей [9]. Печищное землевладение было основано на принципе «долевой организации». Каждый двор имел право на долю земельного владения деревни. В результате эволюции семейно-долевого землевладения и в силу определенных исторических условий общинное землевладение в течение XVII в. превратилось в подворное, которое сохранялось и в последующие периоды. При этом община на Севере являлась не только поземельной, но и общественной организацией, имевшей выборное общинное управление и аппарат [8, 149, 170].

На рубеже XIX–XX вв. внимание исследователей привлекала и община крестьян Коми края. И. Красноперов в статье «Зырянская община на Севере России» показал особенности поземельных отношений в крае и поддержал концепцию А. Я. Ефименко [17]. Аналогичной точки зрения придерживался и М. Большаков, описывая крестьянскую общину у зырян начала XX в. [6]. Особо следует сказать о работе М. М. Богословского «Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в.» [5]. Написанная на

основе большого количества исторических источников, в том числе писцовых и переписных книг, впервые введенных в научный оборот, она была посвящена заселению и самоуправлению крестьянских миров Поморья и Европейского Севера. Автор считал, что крестьянские общины, сформированные в XVII в., были самостоятельными самоуправляющимися единицами, которые решали самые разнообразные вопросы крестьянской жизни, в том числе поземельные.

В XX – начале XXI в. исследование функций крестьянской организации вышло на новый этап [1–3; 7; 15; 16; 24]. Изучались история общины досоветского периода у финно-угорских народов [13; 14; 19; 22; 24], крестьян Центральной России [1; 23], Русского Севера [2; 15; 16], Сибири [20]. Интересным представляется исследование Л. Н. Никитиной, посвященное удмуртской соседской общине, где впервые была дана характеристика поземельной организации, а также показана специфика ее деятельности в пореформенный период².

В то же время в региональной историографии появились работы по истории землепользования в Коми крае в XVIII в. В первую очередь речь идет о статьях Д. Д. Балугево [3; 4]. К сожалению, история крестьянской общины не входила в круг ее исследовательских задач. В фундаментальных трудах по истории Республики Коми основное внимание было уделено землепользованию и землевладению, истории сельскохозяйственного производства, агротехнике и т. д. [10–12; 21]. Об общине как крестьянском поземельном союзе практически нечего не говорилось.

Материалы и методы

Основой методики исследования стал системный подход, а базовыми методами – системно-структурный, исторический, формально-юридический и некоторые другие. С их помощью были проанализированы опубликованные и неопубликованные документы. Последние традиционно делились на директивные (постановления и реше-

¹ См.: Гагиева А. К. Община крестьян Коми края во второй половине XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1987.

² См.: Никитина Л. Н. Ссоседская община у удмуртов в пореформенный период (1861–1900 гг): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1984.

ния), организационные (протоколы заседаний), коммуникативные (переписка), учетно-отчетные (отчеты). Архивные источники были представлены архивными фондами, отложившимися в различных архивохранилищах страны: Российского государственного архива древних актов (РГАДА)³; Государственного архива Вологодской области (ГА ВО)⁴; Научного архива Коми научного центра Уральского отделения РАН (НА КНЦ УрО РАН)⁵. Были изучены постановления воеводской канцелярии и уездного суда, документы волостных органов управления, отчеты и донесения представителей волостной и уездной администраций по вопросам землевладения и землепользования. Для решения задач исследования также был привлечен массив опубликованных источников – нормативные и законодательные акты, отраженные в Полном собрании законов Российской империи⁶.

Необходимо признать, что исследователям, которые занимались и сегодня занимаются проблемами феодализма, представленные исторические источники хорошо известны. Тем не менее для изучения поземельно-хозяйственной функции крестьянской общины Коми края в XVIII в. они привлечены впервые.

Результаты исследования и их обсуждение

Коми край – термин условный. Он включает территории бассейнов текущих в разных направлениях рек: Печоры, Вычегды, Сысолы и их притоков. Этот обширный регион начиная с первой половины XVIII в. испытывал постоянные трансформации в сфере управления, которые сопровождались изменениями в административном устройстве. К 1750 г. исследуемая территория входила в Яренский и Пустозерский уезды Архангелогородской и Сибирской губерний. Спустя 30 лет, в связи с образованием Вологодского наместничества, она была включена в различные уезды и губернии: Пустозерский уезд и Пысская волость – в

Мезенский уезд Архангелогородского наместничества (с 1796 г. – в Архангелогородскую губернию); район рек Лузы и Летки – в Лальский уезд Великоустюжской области (с 1796 г. – в Усть-Сысольский уезд).

В 1780 г. Яренский уезд был разделен на Яренский и Усть-Сысольский с населением более 67 тыс. чел. [12, 218–224]. В большинстве своем оно относилось к категории черносошных, с начала XVIII в. – государственных крестьян, которые не знали крепостной зависимости, платили налоги и исполняли государственные повинности в пользу государства. Они издавна были объединены в крестьянские общины – волости. Собственником всей земли в крае, включая удобные и неудобные для хлебопашества земли, было государство, передававшее право пользования землей крестьянским организациям, за что последние должны были выплачивать налоги и исполнять повинности.

Как показывают исторические источники, волости, где проживало крестьянское население, являлись административными и поземельными единицами. Сложившаяся здесь крестьянская община по структуре и функциям напоминала общину Европейского Севера, но имела особенности, прежде всего в вопросах распоряжения землей. Все земли сами крестьяне делили на мирские, находящиеся в общем пользовании всех крестьян волости, и личные, причем пашня и сенокос в большинстве случаев состояла в бессрочном условном индивидуальном крестьянском пользовании.

Несмотря на то что с 1766 г. правительство запрещало обращение с землей внутри волости, крестьяне края на протяжении исследуемого периода продолжали активно и свободно продавать, покупать, передавать по наследству, обменивать свои участки⁷. Иногда на этой почве возникали споры и конфликты. Для их разрешения существовали мирской сход и выборное крестьянское управление. Если земля не выходила из тягла и поземельная сделка не затрагивала интересов односельчан, то пози-

³ РГАДА. Ф. 609. Оп. 1–3.

⁴ ГА ВО. Ф. 844. Оп. 1.

⁵ НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 45; Ф. 5. Оп. 2. Д. 401.

⁶ См.: Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 1-е. 1649–1825 гг. СПб., 1830.

⁷ НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Д. 45. Л. 67–69, 149, 150–151 и др.

ция общества была нейтральной. Должны были быть соблюдены все формальности: подготовлены документы и заплачены пошлины⁸. Если же возникали споры и было обращение к представителям крестьянского управления, то для их разрешения собирался мирской сход. В 1772 г. в Палевицкой волости на «мирском» сходе разбирались челобитная Ивана Шуктомова о разделе между братьями сенокосных и пашенных земель. В документе отмечалось, что отец разделил землю между братьями, но Ивану достался «худший участок... и его [Ивана] изобидели». Он просил пересмотреть раздел и дать ему более удобные участки⁹. Аналогичная жалоба рассматривалась в Часовской волости в 1765 г.¹⁰. Ни в том ни в другом случае община не встала на сторону истцов, так как земля была передана и разделена по наследству, о чем имелись подтверждающие документы и свидетели.

Количество подобного рода дел, обсуждаемых на «мирских» сходах, постоянно возрастало. Этому способствовало и Генеральное межевание земель, проведенное в крае в 1784–1786 гг. По его итогам крестьянское землепользование получило юридическое оформление и ограничение. Каждой волости были отведены так называемые дачи (усадебные, сенокосные земли, выгон, лес, неудобные земли) из расчета 15 дес. на одну ревизскую душу. Расчищенные ранее земельные участки, находящиеся в 15 верстах от селений, не попадали в крестьянский земельный фонд волости¹¹. Они были отмежеваны в казну и превращены в казенные оброчные статьи. Крестьяне теряли землю и пытались доказать свое право на владение участками на мирских сходах, а если этого не получалось, то обращались к уездным властям. В этом случае мир всегда защищал интересы односельчан.

Кроме индивидуальных в каждой общине существовали мирские земли: участки под улицами, лежащие «впусте» (не введенные в сельскохозяйственный оборот), пастбища,

реки, леса и др.¹² За них необходимо было выплачивать налоги, которые собирались со всех крестьян волости, что было обременительно. Довольно часто решением мирского схода часть этих земель отдавалась на откуп односельчанам. Источники показывают, что получить их можно было на разных основаниях: посредством аренды, покупки, выкупа и т. д.)¹³. При сделке оформлялись следующие документы: письменное решение мирского схода, крепость на владение землей, квитанции об уплате пошлин. В документе оговаривалось, что, если участок не содержался «в культурном состоянии», т. е. зарастал кустарниками и травой, он должен был вернуться в разряд мирских. Например, так поступили в 1776 г. с арендованной у мира землей крестьянина Визингской волости Дикоева, который «землю запустил, причитающие деньги не платит и все пропил»¹⁴.

Для выплаты постоянно растущих денежных налогов община на изучаемой территории сдавала в аренду земли купцам, мещанам, промышленникам. В основном это были земли, смытые в одном месте и нанесенные в другом, сенокосы, промысловые угодья и др. На протяжении всего изучаемого периода число таких сделок постоянно росло. Если одна из сторон не выполняла взятые на себя обязательства, то окончательное решение оставалось за уездной администрацией.

Поземельно-хозяйственная функция крестьянской общины в крае наиболее ярко проявилась при защите мирских земель от посягательств частных лиц: заводовладельцев, купцов и мещан. Об этом неоднократно упоминалось в работах исследователей. Крестьянские организации активно отстаивали свои права на пользование землей. Судебные тяжбы длились годами, и довольно часто крестьянские миры выходили из них победителями [20, 52].

Аналогичную позицию занимали крестьянские организации, когда наблюдались злоупотребления со стороны правитель-

⁸ ГА ВО. Ф. 844. Оп. 1. Д. 142. Л. 52, 52 об.; РГАДА. Ф. 609. Оп. 1. Д. 2. Л. 1; Оп. 2. Д. 389 и др.

⁹ РГАДА. Ф. 609. Оп. 1. Д. 666. Л. 35.

¹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 121. Л. 18.

¹¹ См.: ПСЗ. Т. 17, № 12659.

¹² РГАДА. Ф. 609. Оп. 1. Д. 399. Л. 2, 7; Д. 245. Л. 3–5; Д. 156. Л. 6–9 и др.

¹³ Там же. Д. 399. Л. 1–47.

¹⁴ Там же. Л. 48–50.

ственных чиновников, – при проведении межевания те нередко шли на поводу у посадских людей и записывали крестьянские земли в их владение. Так, в общее владение усть-сысольских купцов было замежевано более 350 дес. земли, которыми пользовались крестьяне деревень Озел, Сейты и других населенных пунктов [12, 238]. В результате судебных разбирательств купцам и мещанам пришлось заплатить штраф.

Рассматривая поземельно-хозяйственную функцию крестьянской организации, нельзя не сказать о земельных переделах. Известно, что сразу же после проведения межевания правительство стало вводить в практику общегосударственное санкционирование уравнения всех земельных владений государственных крестьян. Этому были посвящены Инструкция землемерам, к Генеральному всей империи земель размежеванию 1766 г. и законы 1797–1798 и 1800 гг.¹⁵ Переделы становились обязательными. Они поддерживались государственной властью и должны были, по мнению верховного собственника земли, помочь тем, кто не имел 15-десятинной нормы. Законом 1798 г. казенным палатам предписывалось учинить «разверстку земель между казенными крестьянами совершенно уравнительную по всей губернии единожды»¹⁶. Разверстку должны были проводить чиновники администраций совместно с мирским управлением и с согласия мирского схода.

Как показывают исторические источники, классических валовых переделов в волостях края не проводилось. Однако о частных переделах существуют некоторые косвенные упоминания. Например, в окладной книге земского целовальника Гамской волости Яренского уезда Михаила Авакумова за 1764 г. при раскладке оброчного сбора между крестьянами для определения их состоятельности была учтена вся волостная земля, включая личные и мирские земли. В результате пересмотра норм надельной земли из 50 домохозяев у 34 изменилось земельное обеспечение¹⁷. Такая же разверстка-передел, по свидетельству

источника, наблюдалась в Ленской волости в 1774 г., когда «сотские и мирские люди учинили уравнительную разверстку, которой с 1770 г. не было»¹⁸. Разверстка земли в том и другом случае проходила прежде всего с учетом изменений в хозяйственном состоянии крестьянина.

Крестьянский мир поддерживал переделы, так как это позволяло снизить налоговую нагрузку для отдельных категорий крестьян и перераспределить ее в пользу более крепких в экономическом плане.

Заключение

Как и в предыдущий период, в XVIII в. на территории Коми края господствовала территориальная соседская община, границы которой совпадали с административной единицей – волостью. По структуре и задачам она напоминала вотчинную общину центра России и имела общие черты с подобными организациями финно-угорских народов: наличие «мирских», т. е. общих для всех крестьян, земель, солидарность при отстаивании земельного фонда волости и др.

Вместе с тем на территории Коми края поземельная функция общины на протяжении XVIII столетия приобрела ряд специфических черт. Во-первых, здесь наряду с мирским землепользованием активно развивалось индивидуальное. Крестьянский мир контролировал количество земли в каждом хозяйстве, поддерживал и сохранял взгляды крестьян на землю как на собственную. Он разрешал поземельные споры и не прибегал при этом к помощи уездной администрации. Во-вторых, к концу изучаемого периода община сама стала активным участником поземельных операций. Она заключала договоры аренды с заводчиками и купцами на пользование теми или иными участками из мирского земельного фонда. При любой форме соблюдалось одно условие – исправная выплата поземельного денежного налога. В-третьих, к концу XVIII в. задачи по урегулированию поземельно-хозяйственных отношений в общине усложнились, что

¹⁵ См.: ПСЗ. Т. 26, № 16662, 19500, 19639.

¹⁶ Там же. Т. 25, № 18633.

¹⁷ РГАДА. Ф. 609. Оп. 2. Д. 172. Л. 14–17 об.

¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 669. Л. 222.

было связано с рядом правительственных мероприятий, которые привели к усилению крестьянского малоземелья и нищеты. Пе-

ределы, которые представлялись власти выходом из сложившейся ситуации, на изучаемой территории не стали массовыми.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров В. А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.) / АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1976. 323 с.
2. Бакланова Е. Н. Крестьянский двор и община на русском Севере: Конец XVII – начало XVIII в. / АН СССР, Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1976. 221 с.
3. Балуева Д. Д. Из истории земельных отношений в Коми крае в XVIII в. // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 53–73.
4. Балуева Д. Д. Имущественное расслоение и развитие отходничества в коми деревне в середине XVIII в. // К вопросу о первоначальном накоплении в России (XVII–XVIII вв.): сб. ст. М., 1958. С. 222–242.
5. Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. В 2 т. Т. 1. Областное деление Поморья; Землевладение и общественный строй; Органы самоуправления. М.: Синод. тип., 1909. 428 с.
6. Большаков М. А. Община у зырян // Живая старина. СПб., 1909. Вып. 1–4.
7. Гагиева А. К. Влияние российской модернизации на систему управления в Коми крае в XVIII в. // Вестник архивиста. 2021. № 3. С. 779–790. DOI: 10.28995/2073-0101-2021-3-779-790.
8. Ефименко А. Я. Исследования народной жизни. Вып. 1. Обычное право. М.: «Русская» типо-литогр., 1884. 384 с.
9. Ефименко А. Я. Народные юридические обычаи лопарей, карелов и самоедов Архангельской губернии. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1877. 231 с. (Зап. Императ. Рус. геогр. о-ва по отданию этнографии; т. 8).
10. Жеребцов Л. Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами, X – нач. XX в. М.: Наука, 1982. 224 с.
11. История Коми АССР с древнейших времен до наших дней / под ред. И. Б. Берхина. 2-е изд. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1981. 480 с.
12. История Коми: с древнейших времен до конца XX в.: в 2 т. / под ред. А. Ф. Сметанина. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2004. Т. 1. 559 с.
13. Кадыкова Г. Н. Марийская крестьянская семья Васильского уезда Нижегородской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. // Финно-угорский мир. 2016. № 4. С. 90–95.
14. Козлова К. И. Очерки этнической истории марийского народа. М.: Изд-во МГУ, 1978. 344 с.
15. Колесников П. А. История Европейского Севера СССР феодальной и капиталистической эпох в дореволюционной и советской литературе // Вопросы аграрной истории: материалы науч. конф. по истории сел. хоз-ва и крестьянства Европ. Севера СССР. Вологда, 1968. Вып. 1. С. 465–500.
16. Колесников П. А. Северная деревня в XV – первой половине XIX в.: К вопросу об эволюции аграр. отношений в рус. государстве. Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во. Волог. отд-ние, 1976. 416 с.
17. Красноперов И. Зырянская община на Севере России // Землеведение. 1908. Кн. 2. С. 59–86.
18. Лалош А. Сельская община в Олонецкой губернии // Отечественные записки. 1874. Т. 2. С. 218–237.
19. Мальцева А. К. Роль общины крестьян Коми края в вопросах землевладения и землепользования // Коми крестьянство в эпоху феодализма и капитализма. Сыктывкар, 1983. Вып. 29. С. 39–54.
20. Миненко Н. А. Русская крестьянская община в Западной Сибири, XVIII – первая половина XIX в. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. 263 с.
21. Очерки по истории Коми АССР / под ред. К. В. Сивкова и др. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1955. Т. 1. 352 с.
22. Першина Т. А., Першин С. В. Родственный состав мордовской, русской и татарской семьи-домохозяйства в первой половине XIX в.: сравнительный анализ // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14, № 1. С. 78–86. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.01.78-86.
23. Прокофьева Л. С. Крестьянская община в России во второй половине XVIII – первой половине XIX в.: (На материалах вотчин Шереметьевых). Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1981. 215 с.
24. Смирнов И. Н. Дореволюционная марийская семья и ее быт // Межэтнические связи населения Марийского края. Йошкар-Ола, 1991. С. 94–122. (Археология и этнография Мар. края; вып. 20).
25. Соколовский П. А. Очерки истории сельской общины на Севере России. СПб.: Тип. В. Ф. Демакова, 1877. 188 с.

Поступила 21.02.2022; одобрена 19.03.2022; принята 29.09.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

А. К. Гагиева – доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Коми республиканской академии государственной службы и управления, gngkol2@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6095-5082>

Land and economic function of the peasants' community of the Komi region in the XVIII century

Anna K. Gagieva

*Komi Republican Academy of Public Administration and Management,
Syktyvkar, Russia*

Introduction. The article studies of the history of the community and its functions, with land-economic being one of the main ones. For a number of centuries, it determined the life and world order of every peasant family, village and parish, and ultimately created a solid foundation for the development of the state, where the peasantry was the main producer of agricultural products, and agriculture was the basis of the economy. The relevance of the topic is also enhanced by the lack of research on the history of the peasant community of the Komi Region in the XVIII century. The purpose of the article is to consider the land-economic function of the peasant community of the Komi region in the era of late feudalism. To achieve it, the following items were considered: the role and place of the peasant "world" in solving land disputes and conflicts both inside the parish and outside it were studied.

Materials and Methods. The research methodology is based on a systematic approach, with other relevant methods such as system-structural, historical, formal-legal and others to be employed. They formed the basis for the analysis of published and unpublished documents.

Results and Discussion. The study of published and unpublished documents shown that on the territory of the Komi Territory (Yarensky and Ust-Sysolsky counties), there were the black-collar and later state peasantry. At the time under study the role of the community as a land-economic organization became more complicated, which was due to a number of government measures. They led to an increase in peasant land shortage and poverty. Land redistribution, which the authorities considered as a solution, did not become widespread.

Conclusion. In the XVIII century, during the settlement of land-economic relations, the community of peasants of the Komi region acquired a number of specific features. Firstly, along with the mundane land use, the individual actively developed. Secondly, by the end of the study period, the peasants' community itself became an active participant in land operations. It rented out, entered into contracts with individuals, breeders, merchants, for the use of certain sections of the "mundane" land fund.

Keywords: community, voivodeship office, Yarensky district, Ust-Sysolsky district, allotment, arable land, haymaking

For citation: Gagieva AK. Land and economic function of the peasants' community of the Komi region in the XVIII century. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2022;14;4:445–452. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.04.445-452.

REFERENCES

1. Aleksandrov VA. Rural community in Russia (XVII – early XIX century). Moscow; 1976. (In Russ.)
2. Baklanova EN. Peasant household and community in the Russian North: Late XVII – early XVIII century. Moscow; 1976. (In Russ.)
3. Balueva DD. From the history of land relations in the Komi region in the XVIII century. *Istoriko-filologicheskii sbornik* = Historical and philological collection. Syktyvkar; 1958;4:53–73. (In Russ.)
4. Balueva DD. Property stratification and development of otkhodnichestvo in the Komi village in the middle of the XVIII century. *K voprosu o pervonachal'nom nakoplenii v Rossii (XVII–XVIII vv.): sb. st.* = On the issue of primitive accumulation in Russia (XVII–XVIII centuries). Collection of articles. Moscow; 1958:222–242. (In Russ.)
5. Bogoslovskii MM. Zemstvo self-government in the Russian North in the XVII century. Moscow; 1909;1. (In Russ.)
6. Bol'shakov MA. The community of the Zyryans. *Zhivaia starina* = Living antiquity. Saint-Petersburg; 1909;1–4. (In Russ.)
7. Gagieva AK. Influence of Russian modernization on the management system in the Komi region in the XVIII century. *Vestnik arkhivista* = Herald of an archivist. 2021;3:779–790. (In Russ.). DOI: 10.28995/2073-0101-2021-3-779-790.
8. Efimenko A Ia. Studies of folk life. Moscow; 1884;1. (In Russ.)

9. Efimenko A Ia. Folk legal customs of the Lapps, Karelians and Samoyeds of the Arkhangelsk province. Saint-Petersburg; 1877;8. (In Russ.)
10. Zherebtsov LN. Historical and cultural relations of the Komi with neighboring peoples, X – early XX century. Moscow; 1982. (In Russ.)
11. Berkhin IB, ed. History of the Komi ASSR from ancient times to the present day. 2nd ed. Syktyvkar; 1981. (In Russ.)
12. Smetanin AF, ed. History of Komi: from ancient times to the end of the XX century. Syktyvkar; 2004;1. (In Russ.)
13. Kadykova GN. Mari peasant family of the Vasil'sky district of the Nizhny Novgorod province at the end of the XVIII – the first half of the XIX centuries. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2016;4:90–95. (In Russ.)
14. Kozlova KI. Essays on the ethnic history of the Mari people. Moscow; 1978. (In Russ.)
15. Kolesnikov PA. History of the European North of the USSR in the feudal and capitalist eras in pre-revolutionary and Soviet literature. *Voprosy agrarnoi istorii: materialy nauch. konf. po istorii sel. khoz-va i krest'ianstva Evrop. Severa SSSR.* = Questions of agricultural history. Proceedings of the scientific conference on the history of agriculture and the peasantry of the European North of the USSR. Vologda; 1968;1:465–500. (In Russ.)
16. Kolesnikov PA. Northern village in the XV – first half of the XIX centuries: On the evolution of agrarian relations in the Russian State. Vologda; 1976. (In Russ.)
17. Krasnoperov I. Zyryan community in the North of Russia. *Zemlevedenie* = Geography. 1908;2:59–86. (In Russ.)
18. Lalosh A. Rural community in the Olonets province. *Otechestvennye zapiski* = Domestic notes. 1874;2:218–237. (In Russ.)
19. Mal'tseva AK. The role of the community of peasants of the Komi region in matters of land ownership and land use. *Komi krest'ianstvo v epokhu feodalizma i kapitalizma* = Komi peasantry in the era of feudalism and capitalism. Syktyvkar; 1983;29:39–54. (In Russ.)
20. Minenko NA. Russian peasant community in Western Siberia, XVIII – first half of the XIX century. Novosibirsk; 1991. (In Russ.)
21. Sivkov KV et al., eds. Essays on the history of the Komi ASSR. Syktyvkar; 1955;1. (In Russ.)
22. Pershina TA, Pershin SV. The relative composition of the Mordovian, Russian and Tatar family-households in the first half of the XIX century: a comparative analysis. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2022;14;1:78–86. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.01.78-86.
23. Prokof'eva LS. Peasant community in Russia in the second half of the XVIII – first half of the XIX century: (Based on the materials of the Sheremetev estates). Leningrad; 1981. (In Russ.)
24. Smirnov IN. Pre-revolutionary Mari family and its way of life. Interethnic relations of the population of the Mari region. *Mezhetnicheskie svyazi naseleniia Mariiskogo kraia* = Interethnic relations of the population of the Mari region. Yoshkar-Ola; 1991;20:94–122. (In Russ.)
25. Sokolovskii PA. Essays on the history of a rural community in the North of Russia. Saint-Petersburg; 1877. (In Russ.)

Submitted 28.03.2022; reviewing 22.04.2022; accepted 29.09.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

A. K. Gagieva – Doctor of History, Professor, Department of State and Municipal Administration, Komi Republican Academy of Public Administration and Management, gngkol2@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6095-5082>